

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ

(РОССТАТ)

Стенограмма заседания Общественного совета (№ 2/ 17, 2015 года)

31 марта 2015 года

00:07 Суринов А.Е. (руководитель Федеральной службы государственной статистики): Добрый день уважаемые коллеги! Сегодня очередное заседание общественного совета. Так как Е.Г. Ясин и Я.М. Уринсон не смогут присутствовать, функции председателя делегированы Татьяне Михайловне Малевой, директору Института социального анализа и прогнозирования Российской академии государственной службы и народного хозяйства при Президенте Российской Федерации.

00:55 Малева Т.М.(директор Института социального анализа РАНХиГС):

Добрый день уважаемые коллеги! Спасибо всем, кто присоединился к нашему совету.

Первый вопрос посвящен очень важному вопросу: формированию официальной статистической информации о наличии, благоустройстве и движении жилищного фонда в условиях отсутствия нормативно-правового регулирования государственного учета жилищного фонда в Российской Федерации.

Росстат сформулировал интригу самой постановкой вопроса. Интрига не надумана, существует давно. И мы, представляя различные стороны гражданского общества, общественного мнения, экспертного сообщества, знаем, насколько неудобна непрозрачность данной статистики.

Будучи экспертом, который много лет занимается проблемой социальной политики, должна сказать: складывается очень противоречивая и иногда, на первый взгляд, необъяснимая ситуация. Сфера жилищного строительства развивается бурными темпами. Здесь достигнуты впечатляющие успехи. Но, как только начинаем обсуждать проблему «жилищная обеспеченность населения», все начинает сыпаться. Мы не можем прокомментировать реальные жилищные условия, в которых живет российское население, их дифференциацию. Объяснить, почему столько проблем аварийного и ветхого жилья. Почему люди демонстрируют все больше тревоги, неудовлетворенности. Зная метры, зная деньги, мы плохо представляем индикаторы качества жилья и другие аспекты, которые позволяют сделать вывод, как в стране с жильем. В каких условиях живет население,

каковы перспективы и проблемы. Мы хотим выслушать позицию Росстата и передаем слово Нине Алексеевне Власенко.

03:45 Власенко Н.А. (*начальник Управления статистики строительства, инвестиций и жилищно-коммунального хозяйства*): [Федеральное статистическое наблюдение за наличием и состоянием жилищного фонда на территории Российской Федерации](#) (смотреть [презентацию](#))

21:24 Суринов А.Е.: Могу предложить выход. Существует относительно надежный источник данных - перепись населения и жилого фонда. В большинстве стран не было такой всеобщей системы, как в нашей стране. Они жили с информацией, которая актуализировалась раз в десять лет. Перепись населения в России, в соответствии с законом, проводится не реже, чем раз в десять лет. Поэтому предлагается обществу рассмотреть такой вариант: живем с раз в десять лет обновляемой информацией. Вот выход.

22:02 Малева Т.М.: Мы знаем такой выход. Но, если мы хотим влиять на процесс, то раз в десять лет принимать решение, что делать в стране с жильем не получится. Хотя это более дешевый способ. Это первое.

Во-вторых, 85 субъектов федерации, которые строят свою, местную, политику, исходя из региональных бюджетов. И, если мы им раз в десять лет будем говорить, «пожалуйста, вот вам сведения». При этом знаем, что во время переписи респондент излагает свое отношение к тому жилью, на территории которого он находится. Так что ничего не узнаем о дачном фонде, о втором жилье.

Спасибо Александр Евгеньевич, но нас, видимо, это не устраивает. А вот что нас устраивает, давайте обсуждать.

23:17 Гусев А.М. (*генеральный директор Всероссийского отраслевого интернет-журнала [Stroitelstvo.ru](#)*): Минстрою всего полтора года, а вы говорили, что на протяжении трех лет он что-то не выполняет. И, если взять пятибалльную систему, как бы вы оценили работу Минстрою по вашему вопросу?

23:34 Власенко Н.А.: На два балла или даже на единицу. Но хочу сказать, что какие-то предложения Минстрой озвучивал, направлял в Росстат, в Минэкономики. У нас было очень много переписки и полемики, обсуждений, совещаний. Работа проводилась большая, но, тем не менее, ее результатом не явились конкретные предложения.

В данный момент в Росстате находится предложение Минстрою использовать государственный кадастры недвижимости. Но каким образом? В государственном кадастре недвижимости информационная система такая: некий пользователь загружает информацию по МКД, по индивидуальному жилью, загружают информацию из

регистрационной палаты, и дают статистике доступ к информационному ресурсу. Статистика оттуда выбирает некий массив сведений, складывает его и говорит: это официальная статистическая информация. Это не допускается законом о статистике. Должен быть конкретный респондент, отвечающий за данные, и конкретная форма, на которой это будет представлено. Программный продукт не является установленным законом информационным источником. Кто-то за информацию должен отвечать.

25:23 Шелищ П.Б. (председатель Союза потребителей Российской Федерации):

Минстрой когда был уполномочен правительством на утверждение порядка? Или был уполномочен Минрегион? В каком году это было?

25:51 Власенко Н.А.: Сначала был Госстрой, потом Федеральное агентство по строительству и жилищно-коммунальному хозяйству, затем были еще перемены. Теперь есть Минстрой. Положения для каждого ведомства разрабатывались и утверждались правительством РФ. В 2013 году полномочия предшественника были возложены на Минстрой. Но мы несколько не слухавили: существует переписка, подтверждающая, что, до того, как появился Минстрой, мы работали и с Минрегионом.

26:33 Шелищ П.Б.: Нина Алексеевна, верно понимаю, что до Минстроя не реагировали все его предшественники? Или хотя бы один раз кто-то что-то утверждал?

26:43 Власенко Н.А.: Нет.

26:53 Шелищ П.Б.: Тогда почему только Минстрой? Я понял так, что никогда у органов государственной власти, которых вы здесь, не очень уместно, на мой взгляд, назвали респондентами, не было управленческих задач, в алгоритмах решения которых требовалась данная информация.

27:35 Лещенко О.А. (заместитель директора Департамента ЖКХ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации): Мы и Госстроем, который существовал под Минрегионом с 2013 года, и Минстроем в его нынешнем виде, неоднократно направляли предложения заинтересованным участникам. Росстату в том числе. К сожалению, в ответ получаем только: нам не подходит, придумайте что-нибудь другое. Собственно, в чем вопрос? Существует система: через Госкадастр недвижимости можно увидеть объекты, которые есть в жилищном фонде. При этом не нужно забывать, что нормативная база меняется. Появилось постановление Правительства о мониторинге жилищного фонда. Минстроем подготовлен приказ о ведении мониторинга. Приказ проходил общественное обсуждение, антикоррупционную экспертизу. От Росстата замечаний и предложений к нему не поступало. Приказ оформляется для направления в Минюст и полагаю, что со следующего

месяца появится мониторинг жилищного фонда, где все показатели, о которых говорит Росстат, будут отражены.

Вызывает недоумение: в течение двух с половиной лет Росстат пишет, что их что-то не устраивает. Предложений не появляется никаких, но собирается Общественный совет. Надеюсь, что сегодня мы выработаем некие предложения, которые сможем учесть в работе и действительно пойдем и услышим друг друга. Спасибо.

29:30 Суринов А.Е: Система существовала с советских времен. В Советском Союзе была создана стройная система статистики жилья. В нашем статистическом мире она была определена как лучшая, на которую должны равняться другие страны.

Альтернатива ей – перепись населения, как я сказал, раз в 10 лет. Или, как в Канаде, раз в пять лет. Или страховая статистика. То есть, статистика страховых корпораций, которые страхуют недвижимость. Другой альтернативы нет. Никакие мониторинги французских, английских и немецких «министров» и «госстроев» не заменяют официальную статистику.

Система статистики была отстроена на респондентах. Респондентами были Бюро технических инвентаризаций, которые вели статистику по определенным правилам. Бюро можно было проверить, они отчитывались перед нами.

Система разрушена. Вместо нее предлагается альтернатива, методологически не очень понятная, где не участвуют все организации, которые должны вести учет. Или не должны.

Мы считаем, что должны. Кто-то говорит, что нет. Поэтому мы и собрали Общественный совет, чтобы определиться: нужно это обществу или нет. Не нужно – перепись населения и нам легче будет. Мы это делаем, потому что это наша профессиональная обязанность. Будем без БТИ. Но тогда кто-то должен отвечать за мониторинг в течение десяти лет от переписи до переписи.

Французы и американцы живут с информацией, поставляемой раз в десять лет. Живут неплохо. Может, мы ломимся в открытую дверь? Если не нужно, тогда уберите Росстат с этого поля. Занимайтесь аварийным жилищным фондом и прочим в рамках мониторинга. И не сталкивайтесь с другими информационными источниками.

У Общественного совета есть функция контроля за чиновниками. Куда нам идти? Тратить народные деньги или нет? Вот смысл мероприятия - пояснить нашу позицию. Что лучше - выбирайте. Как скажете, так и будем делать. Определитесь вы, общество, кто за что должен отвечать?. Если по-нашему, мы знаем, как организовать и будем отвечать за эти цифры. Если не по-нашему, тогда ответственность на других.

32:53 Разумнов В.И. (первый заместитель руководителя Госжилинспекции Московской области): Добрый день уважаемые коллеги. Немного удивила перепалка. Мы обсуждали, по-моему, совсем другой вопрос, а не что кто на кого возлагает, кто не делает.

Вопрос действительно очень серьезный. Мы забыли о 175 статье Жилищного кодекса, где говорится о капитальном ремонте жилого фонда, который с прошлого года широко шагает по стране. В частности, многие субъекты РФ внесли многоквартирные дома в краткосрочные планы по капитальному ремонту на основе их технического состояния. Здесь действительно от технического осмотра и освидетельствования мы никуда не уйдем.

Московская область была вынуждена пойти по восстанавливающей спирали. Создать свою схему мониторинга, привлечь в некоторых областях именно органы БТИ. Да, не за те деньги, за которые они работают обычно, но в размере требований, необходимых для составления программ капитального ремонта. Они отработали, по моему мнению, достаточно неплохо.

На сегодняшний момент в МО восстановлена база по многоквартирным домам в размере 53 тысяч. Для сравнения – в начале прошлого года мы еле собрали сведения по 17 тысячам многоквартирных домов.

Может, мы задумаемся о том, что в рамках работ по капитальному ремонту, можно возобновить данную деятельность (по мониторингу технического состояния многоквартирных домов). Да, я согласен, что сейчас тратить на эти цели народные деньги не стоит. Но, может, рассмотреть другой вариант? Пришло время электронного вмешательства во все аспекты нашей жизни. В частности, на завершающей стадии находится разработка программы, которая позволяет при оценке тех или иных параметров, (которые вносятся в эту программу), наиболее точно оценивать износ конструктивных элементов многоквартирного дома.

Единственное с чем мы столкнулись - пока не можем официально пользоваться и считать это за догму. То есть, нет сертификации данной программы. Так вот может быть на эту тему порассуждать?

35:30 Шпектор И.Л. (председатель Комиссии Общественной палаты РФ по развитию социальной инфраструктуры, местного самоуправления и ЖКХ, член наблюдательного совета Фонда содействия реформированию ЖКХ, президент Союза городов Заполярья и Крайнего Севера России): Выступления Татьяны Михайловны и Нины Алексеевны достаточно тревожные с моей точки зрения. Я десять лет был мэром Воркуты, и знал всё и вся. Перед тем, как прийти на заседание Общественного совета,

позвонил коллегам-мэрам, хорошим мэрам, спросил: какие данные по ЖКХ есть. Одному позвонил – понятия ни о чем не имеет. Второму позвонил, третьему... Ни один из трех мэров не смог ответить на этот вопрос, и это естественно, потому что нет сведений от БТИ. Позвонил в кадастровую службу двух республик. Говорят: «Сведений нет. Мы заинтересованы в вашем совещании, потому что кто-то должен иметь поручения какие-то. Мы их не имеем. Единственное что делаем – собираем данные по новому или реконструируемому жилью. Что делается дальше – не знаем».

Я докладывал Президенту Российской Федерации Владимиру Владимировичу Путину о том, что имеющиеся сведения по жилью в России неправильные. Необходимо сделать инвентаризацию жилого фонда, чтобы наконец сказать правду: сколько у нас аварийного жилья, сколько ветхого, сколько нужно перевести из ветхого в аварийное.

И привел пример: когда был мэром города, я знал, столько-то аварийного жилья. Это жилье было четко зафиксировано, исходя из инженерных обследований. Тому, кто меня сменил, выговаривали: «У тебя аварийное жилье? Выселяй немедленно! Вплоть до уголовной ответственности». И тогда аварийного жилья не стало – перешло в разряд ветхого. И так по всем городам - недавно состоялся съезд в Нарьян-Маре, где присутствовали 57 мэров. Каждый из них говорил то, что я сейчас.

Я написал жалобы – генеральному прокурору РФ Юрию Чайке, в Верховный суд РФ, что нельзя судам по любому поводу, по любой жалобе требовать переселения, провёл в Общественной палате по данному вопросу совещание. Пора сказать правду.

Я, кстати, несмотря на возражения со стороны народного фронта, поддержал их проект решения о переселении из аварийного жилья. И вот заместитель руководителя Минстроя Андрей Чибис докладывает: мы *примерно* должны сто миллионов квадратных метров уничтожить. То есть, сегодня цифры не подтверждены Росстатом, и я считаю, что они неверные, их может трактовать кто как угодно.

Думаю, что сейчас не стоит выяснять, кто виноват, кому, когда и кто давал поручение. Сегодня стоит говорить о том, что на уровне городов, поселений, никто не ведет учет жилья. Органы местного самоуправления не заинтересованы в подсчетах, не заинтересованы передавать сведения в Росстат.

Думал, что мы встретимся более узким кругом, поэтому подготовил для обсуждения вопросы узковедомственные. Например, ничего не известно о системе коммуникаций: никто не знает об аварийности сетей, тепле. Мы не знаем: хорошая ли вода подается населению. В отчетности написано, какой она должна быть на источнике водоснабжения, но пока вода пройдет 30-40 километров до потребителя, то приобретает

совершенно другие качества. Отчетность ведется неправильно, и у меня есть тому доказательная база.

Все вышесказанное необходимо обсуждать не на Общественном совете. Необходимо дать поручение от имени Общественного совета подработать материалы, переговорить со всеми организациями которые занимаются заявленной проблемой на квалифицированном уровне. Росстат сейчас стал главной организацией, которая будет консолидировать эти вопросы. Да пусть и Минстрой готовит, но должна быть ответственность. А за безответственность надо отвечать.

К сожалению, Росстат вынужден написать фразу «в связи с отсутствием нормативно-правового акта, устанавливающего порядок государственного учета жилищного фонда РФ в том числе государственного фонда риска учетов, включая техническую инвентаризация официальная статистическая информация сформирована на основе данных органов местного самоуправления не пополнила собственников жилого фонда». Но это действительно так. И чревато последствиями.

42:42 Малева Т.М.: Спасибо! Не уверена, что все перечисленное под силу Росстату, который по своей компетенции может ставить вопрос только о сборе информации.

42:55 Широков А.В.: *(председатель комитета ТПП РФ по предпринимательству в сфере жилищного и коммунального хозяйства):* В публичных выступлениях говорю, что у нас в стране 32 млрд. кв. м жилья. Значит, примерно на одного человека приходится 22 кв. м, но из них только 14 кв. м благоустроенного жилья. Остальное, как говорится, «услуги и удобства во дворе».

Ситуация с жильем у нас настолько отрицательная, что, если бы какие-то политические партии начали ее «пиарить», то, только на этом с легкостью могли выигрывать выборы. Но, увы, не «пиарят». Возможно, одна из причин - отсутствие качественной и полной статистической информации по жилью.

«Что у нас есть на самом деле?» - вопрос звучит практически во всех сегодняшних выступлениях. Мониторинг, который проводит Министерство строительства и ЖКХ, - не статистика. Это лишь некие оценки, которые не дают качественной основы для расчетов бюджетов региональных операторов программ капитального ремонта. Я не понимаю, как Министерство экономики считает многие экономические показатели, связанные с жильем, не имея первичных статистических данных, ведь без них невозможно обосновать бюджетные расчеты.

В ТПП РФ мы рассматриваем многие вопросы, в том числе связанные с десятилетием Жилищного кодекса РФ и проблемами, которые необходимо срочно решать.

У нас по данным вопросам позиция иная, чем у Министерства строительства и ЖКХ, где считают, что российское законодательство уже создает все возможности для качественного управления многоквартирными домами, а ошибки происходят только потому, что не умеют работать на местах. Мы считаем, что в законодательстве и десять лет тому назад, и ранее в 1991 году, когда приняли Закон о приватизации жилья в России, была заложена бомба - многоквартирные дома не стали объектами недвижимости. Сегодня почти 90% площадей жилья находится в частной, а не в государственной или муниципальной собственности. Но нет у многоквартирных домов владельцев и, очевидно, нет у Росстата респондентов, владеющих полной информацией о состоянии и экономике домов. Естественно, когда Росстат обращается за информацией в органы публичной власти, оказывается, что ни один из них не имеет нужных сведений. Теперь совсем беда - когда сломали систему БТИ, то многие данные и вовсе оказались утеряны.

Минстрой, к сожалению, сегодня не акцентирует внимание на коренных проблемах жилищного законодательства. Он, конечно, ведет активную деятельность по обеспечению выполнения программ капитального ремонта, по ликвидации аварийного жилья, по расширению объемов строительства доступного жилья, по созданию фондов жилья социального и коммерческого использования. Но пока не реагирует в полной мере на проблемные вопросы, которые ставят общество и профессиональные эксперты — платежи граждан растут, но качество управления домами, коммунальных ресурсов и услуг повышается медленно, взносы в фонды капитального ремонта не платят многие собственники, малоимущие слои населения не имеют возможностей для решения своих жилищных проблем. Значит надо широко обсуждать проблемы управления многоквартирными домами, искать и вносить в Жилищный кодекс новые решения, в частности, обеспечить признание многоквартирных домов объектами недвижимости, обеспечить накопление, хранение и передачу в Росстат полной и объективной информации о состоянии жилья.

Минстрою известна позиция комитета ТПП РФ по предпринимательству в сфере жилищного и коммунального хозяйства, Мы готовы стать площадкой обсуждения всех проблем в жилищной сфере экономики страны, готовы совместно с Росстатом готовить изменения в законодательство и любые нормативно-правовые акты, которые сформируют респондентов Росстата и обеспечат все органы публичной власти нужной информацией.

48:40 Вербицкий А.С. (председатель Экспертного совета Комитета ТПП РФ по предпринимательству в сфере ЖКХ): Как было хорошо в Советском Союзе при плановой экономике: органы публичной власти были владельцами жилищного фонда, у них на балансе находились основные средства в форме многоквартирного дома, органы

публичной власти и являлись респондентами Росстата. Жилищный кодекс все изменил - теперь многоквартирные дома не являются объектами недвижимости, у этих домов нет владельцев и, соответственно, в жилищной сфере экономики страны нет респондентов у Росстата. Парадокс. Но система государственной регистрации прав на недвижимость работает сегодня с непонятными объектами - квартиры регистрируются и являются объектами собственности граждан, но ведь почти все стены в них, межэтажные перекрытия — пол, потолок, и даже отопительные приборы имеют другой правовой статус, так как входят не в состав частного имущества, а в состав общего имущества собственников квартир в многоквартирных домах, которое не регистрируется.

Наша позиция. Законодатель и Минстрой должны устранить парадоксы, которые были заложены еще законом о приватизации жилья и последствиями этого закона. Ведь тогда квартиры начали передавать в собственность граждан, но общее имущество в многоквартирных домах и сами дома как единые имущественные комплексы не передавалось никому. Поэтому сегодня дома ни у кого не стоят на балансе, это имущество не входит в состав основных фондов. Значит ни у дома в целом, ни у общего имущества нет стоимости, нет амортизации, нет остаточной стоимости, нет восстановительной стоимости, для этого имущества не производится переоценка. Поэтому реально, многоквартирные дома из сферы экономических отношений выпали и находятся в каком-то виртуальном пространстве, где с первого взгляда все хорошо, замечательно. Только не определены законом для управляющих организаций экономические цели управления, а граждане так и поняли в чем состоит их «бремя содержания» общего имущества в доме, то есть всего того, что находится за стальной дверью в их квартиру.

Предлагаем в качестве одного из решений сегодняшнего совета направить комитету Государственной Думы и Минстрою пожелание рассмотреть вопрос о внесении в законодательство изменений, предусматривающих признание многоквартирных домов объектами недвижимости, введение института владельца каждого многоквартирного дома, постановку общего имущества собственников помещений в таких объектах на баланс владельцев. Не собственник сегодня важен для повышения качества управления, подчеркиваю, а владелец. Это разные понятия. Только если будет владелец у многоквартирного дома, то у Росстата появятся респонденты, обязанные предоставлять данные, нужные для статистики в жилищной сфере. Тогда можно будет начинать сначала пилотные проекты выборочного анализа, выборочной статистики, потом уже можно переходить к статистике постоянной.

Парадокс жилищного законодательства состоит и в том, что миллиарды рублей из бюджетной системы и средств граждан, уже потраченные на капитальные ремонты

многоквартирных домов, никак не увеличили их капитализацию, не увеличили активы в жилищной сфере, которые для многих граждан являются единственным реальным активом. Мы продолжаем использовать такое понятие плановой экономики как износ и капитальный ремонт, вместо того, чтобы оперировать понятиями остаточной и восстановительной стоимости основных фондов. В сфере жилищной недвижимости у нас не действует закон о бухгалтерском учете, нет амортизации, соответственно, достаточных средств на текущие ремонты и своевременную замену инженерного оборудования в доме, что позволило бы забыть об устаревшей практике планирования капитальных ремонтов органами публичной власти.

Прошу Нину Алексеевну ознакомиться с нашим предложением. Мы убеждены, что до тех пор, пока не изменим основы жилищного законодательства, пока не признаем дом объектом недвижимости у которого есть владелец, никакой полной и достоверной статистической информации мы не получим.

52:51 Никольский М.Э. (модератор технологического форсайта «ЖКХ-2030»): Я к способам, которые Александр Евгеньевич предлагал, готов добавить еще один. Можно от революции до революции мерять жилищный фонд по спискам реквизиции. Тоже нормально получится.

Мне кажется, что отсутствие объективной «палаты меры весов», которые позволяли бы увидеть, что происходит в широком комплексе отраслей жилищного коммунального хозяйства независимым взглядом, - это оборотная сторона отсутствия целеполагания в сегменте.

Мы потеряли прекрасную и тем целям соответствующую систему статистики и не предложили взамен ни новых, целей, ни новых методов измерения. Наверное, сейчас нам лучше было бы не знать, каким образом у нас сейчас реализуются цели, и как мы работаем на данном фронте.

Категорически поддерживаю предложение коллег. В обязательном порядке нужен независимый в соответствии с классической административной моделью регламента надзорный орган в лице Росстата который бы видел и давал независимую оценку тому, что у нас происходит.

Хочу обратить внимание. Существует государственная информационная система ГИС ЖКХ, которая прекрасна всем, кроме одного: ввод данных ручной. Помните старую шутку? На N-ском машиностроительном заводе сделали аппарат, который в автоматическом режиме обрабатывает детали весом более тонны. Рабочим остается лишь поднести деталь к станку.

Надо в обязательном порядке переводить всё в режим современных информационных технологий, ускорять режим получения статистики. Должны быть объективные измерения, независимые от человеческого фактора. Если будет государев орган, который за этим следит, вот и решение вопроса. Тогда на ГИС можно полагаться.

54:53 Малева Т.М.: Спасибо. Александр Евгеньевич, поскольку озвучили методический приём, прокомментируйте, насколько он реалистичен.

54:40 Суринов А.Е.: Мониторинги основаны на статистике. Но статистика не может быть основана на мониторинге. Это аксиома. Вы в мониторинге используете нашу информацию, но мы не можем использовать вашу для статистики. По поводу домов поддерживаем. Когда перепись населения проводим, приходим в дом и квартиры, мы же не в каждой спрашиваем материал стен и т.д. Мы берем информацию, которая есть обо всех жителях, мы освобождаем конкретных респондентов от этого. Эта статистика существует, нужно ее поднять и обработать. Обидно, что это не делается.

Мы не должны заниматься надзором, у нас нет надзорных функций. Но мы хотим, чтобы был порядок. Мы хотим охватить генеральную совокупность и максимально приблизиться к истине. Коллега из Московской области говорил об IT. Я немного знаком с системой Московской области и считаю, что Московская область смогла сохранить старую систему. Может даже улучшить. Это важно. Но IT вторично. Должен быть технический учет. А далее инструменты должны быть объективные. Мы хотим, чтобы были документы. Официальная статистика должна быть в документации. Документ может быть в электронном виде, машиночитаемом, на бумаге. Главное, чтобы это был документ.

Игорь Леонидович говорил о городах, о мэрах. В действительности мы судимся с некоторыми мэрами. Я удивляюсь: мэр и не знает, что у него происходит вокруг, а мы суды проигрываем, оказывается мэру можно не знать. А если сель? Пожар? Сколько домов потом восстанавливать? Это не шутки.

Давайте постараемся доработать проект решения. Нас смущает, что мы не даем качественную информацию. Если вы не возражаете, мы готовы предоставить еще одну площадку - научно-методологический совет Росстата, который объединяет экспертов, ученых. Мы с ними поищем пути. Для нас было важно привлечь внимание к проблеме.

58:53 Малева Т.М.: Уважаемые коллеги. Александр Евгеньевич защищает федералов. Игорь Леонидович мэров. Я готова встать на защиту другого экономического субъекта - населения. Это главный субъект, перед которым мы несем ответственность за качество принятых решений. В том числе за качество информации, которая приводит к решениям либо правильным, либо нет.

Хочу напомнить, что жилье в России больше, чем жильё. Из всех экономических и материальных активов, которыми располагает население, оно имеет особый вес и особую ценность, как чуть ли не единственный инвестиционный ресурс. В то же время мы ничего не знаем об этом ресурсе.

Смысл нынешнего заседания Общественного совета: общество хочет знать, что с жильём. Мы понимаем, что этой основы у нас нет. Доходы трудно считать? Трудно. Зарплату трудно считать? Трудно. Всё трудно. Но совсем невозможно понять ситуацию с таким материальным ресурсом населения, как жильё.

Мы поддержим позицию Росстата. Надо понять, какие возможности есть, чтобы предложить максимально точно версии. Может, будет не одно обсуждение научно-методического совета Росстата. Я не исключаю, что надо собрать экспертные семинары и конференции, потому что здесь присутствует далеко не весь круг экспертов. Надо подключить регионы. Это вопрос и для правительства, и разных субъектов внутри правительства, муниципалов. Это мультидисциплинарная, законодательная, а не только статистическая проблема, так как она будет иметь прямое отношение на выработку решения.

1:01:51 Садыков С.К. (президент АНО «Центр моделирования и стратегического развития», доверенное лицо Президента РФ В.В. Путина): Надо понять, что мы не должны отделять жилищное строительство, оно связано с социальными объектами. Если мы будем точно знать статистику жилья, то будем знать, какие нужны социальные объекты и сколько. Они параллельно должны рассматриваться, разделить их нельзя.

1:02:27 Щелищ П.Б.: Проект решения может быть основой. Но предлагаю убрать второй пункт. Он, на мой взгляд, дублирует первый. В первом пункте заменить «респонденты» на «органы власти». Здесь специфический респондент. А четвертый пункт о включении в повестку дня правительства данного вопроса надо прописать конкретнее, исходя из трех названных вариантов. Если мы голосуем за вариант классического статистического учета, то обязаны показать, для каких управленческих задач необходима информация. Поэтому просьба: когда что-то будет сделано, показать членам Общественного совета.

1:03:44 Малева Т.М.: Обязательно. Мы будем возвращаться к этому вопросу. Мы должны выполнять и посреднические функции: выстроить отношения Росстата и Минстроя.

1:04:15 Бурдаков М.В. (начальник Управления информационных ресурсов и технологий Росстата): [О внесении изменений в Федеральный закон «О бухгалтерском](#)

учете» в части предоставления обязательного экземпляра годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности вместе с аудиторским заключением в органы государственной статистики в электронном виде.

01:12:10 **Малева Т.М.**: Есть вопросы? Нет? Давайте согласимся, что надо внести в закон такую запись.

1:12:37 **Кобринская Л.Н.** (*начальник Управления статистики цен и финансов Росстата*): О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части представления бухгалтерской отчетности в органы государственной статистики (смотреть [презентацию](#)).

01:22:23 **Приходько С.В.** (*исполнительный директор Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара*): Почему аудиторское заключение ценится дороже, чем бухгалтерский отчет? Зачем Росстату аудиторское заключение?

01:22:44 **Кобринская Л.Н.**: К сожалению, эта запись была сделана Минфином в закон о бухгалтерском учете. Мы обязаны реализовывать те положения, которые есть в законе.

01:22:55 **Суринов А.Е.**: Передача бухгалтерской отчетности считается актом публичности. Через нас хозяйственный спектр передает бухгалтерскую отчетность, и мы делаем этот ресурс доступным для всего общества. Так сложилось исторически. Аудиторское заключение нужно Минфину. Есть закон, мы ничего не можем изменить.

01:23:26 **Кобринская Л.Н.**: Были высказаны мнения экспертов по поводу аудиторского заключения. Я их могу дословно зачитать: «пользователи бухгалтерской отчетности при составлении такой отчетности в соответствии с действующим законодательством могут принимать правильные и обоснованные решения о взаимодействии с этой организацией и о возможности ее в дальнейшем продолжать финансово-хозяйственную деятельность. Проведение аудиторской проверки снижает к минимуму недобросовестные действия руководства аудируемого субъекта, направленные на искажение бухгалтерской отчетности». Вот такая, как я думаю, была аргументация Минфина.

01:24:09 **Козлова Л.А.** (*председатель правления НП «Объединенная организация экспертов ТЭК и ЖКХ»*): До 2013 года аудиторское заключение включалось в налоговую отчетность при передаче. С 2013 года исключили из комплекта документов налоговой инспекции и передали Минстрою. Я поддерживаю изменения в законодательстве. Потому что они будут содействовать прозрачности экономического субъекта. И минимальные штрафные санкции тоже. Потому что много организаций не проводили обязательный аудит.

01:24:45 Шелищ П. Б.: Думаю, что это будет разумно. Так как в налоговой все в шкафу хранилось, а здесь в качестве публичного документа может быть полезен для принятия решений интересантами. В 2013 году вы выставляли предложение на regulation.gov.ru, прошло столько времени. Почему затянулся процесс?

01:25:18 Кобринская Л.Н.: Основная проблема была, в первую очередь, с Минфином, потому что Минфин категорически возражал против финансово-экономического обоснования нашего законопроекта. Для этого была создана межведомственная группа, на которой неоднократно обсуждали законопроект, и, в частности, финансово-экономическое обоснование. Нам было предложено использовать методику Минтруда, которая должна оценивать трудоемкость работы. Но, как нам сказал Минтруд, такой методики нет, она не выработана. Минтруд, когда мы отправили наш законопроект со всеми обоснованиями, ответил, что это не входит в их полномочия. Этот процесс затянулся из-за согласования с Минфином.

01:26:04 Шелищ П.Б.: Проблема была в дополнительном финансировании?

01:26:05 Кобринская Л. Н.: Да.

01:26:06 Шелищ П.Б.: А сейчас вы согласовали?

01:26:09 Кобринская Л.Н.: Мы еще раз направили в Минфин, но думаю, что ответ будет такой же.

01:26:16 Шелищ П.Б.: Вы устанавливали размеры по аналогии с ответственностью за нарушения на финансовых рынках. При чем тут финансовые рынки? Это чисто административное дело, обязанность.

01:26:37 Кобринская Л. Н.: Данные размеры штрафов были предложены Минфином. В первоначальном варианте суммы были совершенно другие. Минфин предложил увеличить суммы не с точки зрения наложения штрафных санкций (тем более это будут делать не органы статистики, а мировые судьи будут определять сумму штрафа). Закон определяет границы.

01:27:14 Шелищ П.Б.: Я уверен, что это не проходной законопроект, никто на такие суммы не пойдет.

01:27:33 Кобринская Л.Н.: Наша задача состоит не в том, чтобы штрафовать организации, а в том, чтобы стимулировать их не нарушать действующее законодательство.

01:27:44 Шелищ П.Б.: Все-таки наказание, которое грозит, должно быть соразмерно реальности. В тексте написано: «законопроект предусматривает назначение административного наказания и аудиторского заключения», но аудиторское заключение далеко не все обязаны предоставлять, а только малая часть предприятий.

01:28:26 Кобринская Л.Н.: Аудиторское заключение должны предоставлять акционерные общества и организации, работающие на финансовом рынке. Это достаточно большой круг.

01:28:39 Шелищ П.Б.: На мой взгляд, необходимо найти более разумную меру наказания. Это очень большая сумма.

01:28:44 Малева Т.М.: Когда штраф становится несоразмерным, он перестает работать и в одну и в другую сторону.

01:28:58 Кобринская Л.Н.: По решению Высшего Арбитражного суда мировой судья имеет право снижать размер штрафа вполнину. Если даже, предположим, у нас минимальная граница 100 тысяч, по решению мирового судьи сумма может быть снижена до 50 тысяч.

01:29:20 Надоршин Е.Р. (главный экономист АФК «Система»): В отличие от прошлого обсуждения есть некая статистика, за которую можно уцепиться. По поводу сотен тысяч исков. В прошлом году было 700 тыс. исков, если я правильно понял. Из тех, кто обязан, 42% сдают отчетность. 1 700 000 с лишним вы получили. Соответственно, миллиона не хватает. Аудиторское заключение – это 100 тысяч исков. Простите. Ошибся – 1 100 000 Цена вопроса при минимальной ставке – 130 миллиардов рублей.

У вас есть ресурсы, чтобы это обработать? Если нет, то наказание будет выборочным. Если смогли в прошлом году отправить только семь тысяч, из которых 1 200 дошло, а нарушающих 1 100 000, соответственно, вероятность быть наказанным менее 1%. Когда такая низкая вероятность, то наказание не работает.

Даже года не хватит для того, чтобы поймать какие-то однодневки и прочие непонятные фирмы. Если мы говорим о потенциальном масштабе дела, то это тяжелая вещь для экономики, потому что 130 миллиардов – бешеные деньги. Особенно для не крупного бизнеса. Если мы говорим о реализуемости, то мы понимаем, исходя из ваших возможностей, сейчас это практически нереально. Зачем назначать такое наказание, если, скорее всего, привести в его действие в отношении подавляющего числа неисполняющих не можете? Или планируется колоссальное увеличение штата в Росстате? Почему аудиторское заключение стоит больше? Есть ли в этом действительно какая-то ценность?

01:31:31 Кобринская Л.Н.: Сумма штрафа за непредоставление аудиторского заключения для организаций, работающих на финансовом рынке, установлена, поэтому мы и в своем законопроекте эту же сумму предусмотрели.

01:32:04 Суринов А.Е.: Вы предлагаете для нас поменьше? Почему Вы так статистику не любите?

01:32:12 Надоршин Е.Р.: Дело в том, что профессиональный участник финансового рынка – это определенная категория открытых акционеров.

01:32:30 Суринов А.Е.: А здесь по закону фирма обязана составить этот документ. А в чем разница? Если малый бизнес, он может нарушать, если «Газпром», то не может? Перед законом должны быть все равны!

01:33:09 Надоршин Е.Р.: Если я хочу заниматься бизнесом, то обязан зарегистрироваться в какой-то организационно-правовой форме. Вы мне говорите: «Штраф тебе за то, что ты не разобрался с отчетностью». Если я хочу быть профессиональным участником рынка, то я добровольно вступаю в число этих профессиональных участников бизнеса.

01:33:36 Суринов А.Е.: Если хочу работать в России, то должен зарегистрироваться в Едином государственном реестре юридических лиц (ЕГРЮЛ) или Едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей (ЕГРИП). Затем начинаются дальнейшие обязательства. Мы пошли по прецеденту. Если для этих столько, почему для других иначе?

01:34:06 Суринов А.Е.: Вы - Общественный совет. Давайте в два раза сократим. Информация будет обрабатываться в электронном виде, в отличие от всех остальных. Она будет обрабатываться и накапливаться на наших информационных ресурсах. Для нас это обременительно. Более того, Счетная палата, прокуратура насчитают, что Росстат не выполнил свои обязательства, не привлек денег в бюджет.

Маленький штраф означает, что «я ничего не боюсь». Когда права за пьянку не отбирали, пьяные ездили, как хотели, а сейчас это событие вплоть до уголовной ответственности. Случаи бывают? Бывают. Сколько их? Ну не сравнить! Поэтому это не защита бизнеса. Это защита нечистоплотного бизнеса, недобросовестного бизнеса.

01:35:13 Шелищ П.Б.: Это неисполнимость.

01:35:15 Суринов А.Е.: Дело не в этом. Мы просим 526 человек в наши территориальные органы. Для чего? Для того, чтобы протоколы составить и передать судьям. Только для этого, потому что у нас этой функции нет. Мы статистики, нам по закону поручили эту функцию, и мы ее должны хорошо выполнить. Неплохо, по крайней мере. Мы не можем без дополнительных людей выполнить.

01:35:53 Шелищ П.Б.: Наймите компанию на аутсорсинг.

01:35:56 Суринов А.Е.: Пусть нам общественность даст денег. Примите решение в Госдуме. Дайте Росстату столько-то триллионов рублей, чтобы нанять на аутсорсинг компании по выбиванию долгов, заодно они будут выбивать для нас аудиторские заключения.

01:36:12 Надоршин Е.Р.: Это делают цивилизованные коллекторы в рамках закона. Я считаю, что изначально, назначая штрафы, руководствовались не тем подходом. Росстат является общественным институтом. И штраф назначается за общественный вред, который нанесен ошибочным, несвоевременным предоставлением отчетности. Таким образом, размер штрафа должен определяться потенциальным размером вреда, нанесенным не предоставившими отчетность. А вовсе не премьерами Минфина или рассуждениями о том, кто и сколько берет. Если вы правильно работаете в общественной плоскости, то и руководствоваться должны общественным интересом. Я надеюсь, что здесь мы именно это и обсуждаем, ради этого, в том числе, и создан Общественный совет. На это и хочу обратить внимание, а не то, что Минфин берет больше, почему мы должны брать меньше. Это категорически неправильная логика.

01:37:07 Суринов А.Е.: А я вас провоцировал. Я считаю, что за одно и то же правонарушение должна вступать одинаковая ответственность, вне зависимости от того бумажку ты бросил на тротуар или на проезжую часть

Вы предлагаете, чтобы мы сделали шкалу в зависимости от размеров прибыли предприятия, его общественной значимости для страны и т.д. Если «Газпром» нахулиганил, его надо убить, а деда Никанора с бабкой Марьей, которые пирожки пекут, просто отчитать. А кто будет определять? Росстат? Кто нам дал такие права?

01:38:17 Надоршин Е.Р.: Но вы сейчас определяете. Взяли и предложили уполовинить.

01:38:25 Суринов А.Е.: Вы, наверное, не услышали до конца. Мировой судья будет определять. Вы считаете, если ружье висит на стене в первой картине, то оно в конце обязательно выстрелит. Поверьте, нам это не нужно, для нас главное, чтобы было больше порядка, а нарушителей все меньше и меньше.

01:38:52 Надоршин Е.Р.: Так я и не увидел, какой был прогресс. Сколько предоставляет сейчас, из ранее не предоставлявших. Может быть, прогресс и происходит. Может быть, штраф в размере трех–пяти тысяч рублей работает. Может, за два года мы сможем наблюдать существенное увеличение показателя информированности? Может, не нужен молот? Не нужно пугать? Именно этот момент меня беспокоил тогда. И беспокоит сейчас. Я вижу колоссальный масштаб работы, который не факт, что реально осуществить. Но я не вижу самого важного: может, прогресс идет, и нет необходимости ее делать?

01:39:30 Кобринская Л.Н.: Прогресса нет. Потому что, во-первых, его и не могло быть, так как специалисты, которые занимаются этой работой, в связи с увеличением объема собираемых балансов в два с лишним раза, просто-напросто задействованы в этой

деятельности, а на ведение административных процедур по составлению протоколов у них физически нет времени. Мы и просим дополнительную численность для того, чтобы был этот прогресс.

По поводу общественной значимости. Количество обращений по поводу бухгалтерской отчетности возросло в разы в этом году и в прошлом, несмотря на то, что бухгалтерская отчетность в открытом доступе есть на сайте и в формате открытых данных. Вы считаете, что это не общественная значимость информации?

Общее количество извещений, которые были составлены в 2014 году из-за нарушений статьи 19.7, составило 7431, в 2012 году - 863, в 2013 году – 3016. В 2014 году по сравнению с 2013 годом число составленных протоколов и направленных извещений о нарушениях увеличилось в два раза.

01:41:40 Шелищ П.Б.: А не рассматривали другую возможность? Если это Минфину так нужно, почему бы ему не инициировать такой порядок, чтобы не принимали бухгалтерский отчет в налоговые органы без отметки Росстата? И не надо никаких штрафов, не надо пятьсот человек лишних.

01:42:17 Кобринская Л.Н.: Мы обращались в налоговую службу не только насчет отметки, но и насчет того, чтобы осуществлялся обмен базами. Никаких действий с их стороны не последовало. Мы обращались и в Министерство финансов, но оно стоит на этой же позиции.

01:42:43 Шелищ П.Б.: Может, надо все-таки обратиться в тот же самый Минфин. Я не готов проголосовать за этот законопроект. Нужно другое решение.

01:43:01 Соколов О.В. (секретарь ФНПР, руководитель Департамента социально-трудовых отношений и социального партнерства ФНПР): Претензии к Росстату, на мой взгляд, совершенно не по адресу. Есть несколько видов отчетности: статистическая, бухгалтерская и финансовая. За статистическую отчетность отвечает Росстат, за бухгалтерскую и финансовую отчетность - Минфин. Росстат в данном случае выступает, можно сказать, в роли агента, который фактически собирает эту отчетность. Основной потребитель бухгалтерской и финансовой отчетности - бизнес. Если бизнес не имеет информации о контрагентах, то несет убытки. Аудиторское заключение весит гораздо больше опять же по этой причине. Аудиторские заключения дают компании по определенным критериям. Значит, угроза убытков гораздо выше для контрагентов. На мой взгляд, нужно требовать увеличение отчетности за не предоставление или предоставление недостоверной статистической информации, которая вообще копеечная. Практически нет никакой ответственности за недостоверное предоставление статистической информации по сравнению с финансовой информацией. Вот в чем наш интерес. А здесь предложение

Минфина, он регулирует это. Росстат абсолютно ни при чем. Я, как член Общественного совета, поддерживаю эти предложения.

01:44:48 Суринов А.Е.: Мы, статистики, заинтересованы в том, чтобы иметь бухгалтерский отчет, потому что мы его используем в какой-то степени как альтернативу статистической отчетности. Используя бухгалтерскую отчетность, мы стараемся снизить нагрузку на отчитывающиеся субъекты в части той информации, которую можно получить из бухгалтерской отчетности. Мы заинтересованы в максимально полном охвате. Более того, не просто так Росстат стал собирать отчетность. Все привыкли, что предоставление Росстату данных бухгалтерской отчетности есть акт признания ее публичной, потому что, попадая к нам, она становится доступной для всех. Вы правильно назвали нас агентом. Но мы готовы быть этим агентом, потому что мы заинтересованный агент. Вы говорите, что Налоговый кодекс здесь ни при чем. Поверьте мне, вы ничего не получите из налоговой службы. Наше желание договориться с Минфином, реализовать его предложение связано только с этим: должен быть порядок. Мы решение зафиксируем, будем действовать соответственно указаниям.

01:46:40 Малева Т.М.: У нас своеобразная ситуация: пытаемся защитить Росстат от Минфина и разделить их функции. Но Росстат этого не хочет, говорит: «нет, мы это сделаем, мы заинтересованные агенты»...

01:47:00 Суринов А.Е.: Потому что другие сделают хуже, чем мы. Вот в чем вопрос. Они не умеют работать с большим объемом информации, а мы умеем.

01:47:20 Шувалова Л.В. (генеральный директор Центра социально-консервативной политики): Несколько уточняющих моментов. Насколько я поняла из раздаточных материалов, вопрос касается только компаний, которые подлежат обязательному аудиту. Только.

01:47:48 Кобринская Л.Н.: Нет, законопроект направлен на экономические субъекты, которые обязаны предоставлять бухгалтерскую отчетность, и на те субъекты, которые вместе с бухгалтерской отчетностью обязаны предоставлять и аудиторское заключение.

01:47:57 Шувалова Л.В.: Размеры этих штрафов распространяются абсолютно на все организации?

01:48:00 Кобринская Л.Н.: Только на те организации, которые обязаны предоставлять вышесказанное. Только есть градация: для тех, кто не предоставляет только бухгалтерскую отчетность, один размер штрафа, за не предоставление аудиторского заключения - другой.

01:48:13 Шувалова Л.В.: Размер административного штрафа за не предоставление бухгалтерской отчетности для всех одинаковый? От ста до трехсот тысяч?

01:48:21 Кобринская Л.Н.: Да.

01:48:23 Шувалова Л.В.: В принципе, есть организации малого бизнеса и некоммерческие организации, в которых обороты в лучшем случае будут точно такими. Это просто нереальные суммы. Хочу уточнить насчет предоставления бухгалтерской отчетности в налоговые службы, там же штрафы совсем другие.

01:49:05 Суринов А.Е.: Бухгалтерскую отчетность будут предоставлять только Росстату, в налоговую службу ее предоставлять не будут. Доступ будет доступен всем через наши базы данных. Предоставления отчетности в налоговые органы в дальнейшем не будет.

01:49:36 Малева Т.М.: Мы хотели бы, чтобы замечания были учтены. Давайте договоримся, что вы нас проинформируете о том, какие замечания учтены.

01:50:43 Суринов А.Е.: Вы предлагаете решения, вы можете предложить в два раза меньше.

01:50:52 Шувалова Л.В.: На мой взгляд, должна быть дифференцированная шкала.

01:50:54 Суринов А.Е.: Это не пройдет антикоррупционную экспертизу Министерства юстиции.

01:51:02 Шувалова Л.В.: Если компания подлежит обязательному аудиту, то это уже определенная градация.

01:51:12 Суринов А.Е.: Позиция Министерства юстиции состоит в том, что любая «вилка» - это коррупция. Мы не можем применять «вилки» в заработных платах временных переписных работников, потому что это коррупция.

01:51:24 Шувалова Л.В.: Я говорю об административных штрафах. Я не понимаю, почему здесь может быть «вилка»?

01:51:36 Суринов А.Е.: Вот тут написано, что судья имеет право снижать размер штрафа в два раза.

01:51:51 Кобринская Л.Н.: Судья будет руководствоваться действующим законодательством.

01:51:58 Шувалова Л.В.: Откуда тогда берутся эти административные штрафы? Кто их устанавливает?

01:52:01 Кобринская Л.Н.: КОАП устанавливает, а судья выносит на основании КОАП свое решение.

01:52:10 Л.В. Шувалова: Как определить размер штрафа? Почему здесь он такой большой, а в другом месте иной. Вам юристы скажут, что нет логики.

01:52:23 Кобринская Л.Н.: Юристы со стороны Минюста, ЦБ и Росстата как раз смотрели. У них не было никаких вопросов.

01:52:32 Чудиновских О.С. (заведующая сектором лаборатории экономики народонаселения и демографии экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, руководитель центра миграционной политики Института управления социальными процессами НИУ ВШЭ): Можно посмотреть другое законодательство, где все работает и никаких вопросов не возникает.

01:52:37 Суринов А.Е.: Абсолютно не у кого.

01:52:43 Малева Т.М.: Несколько лет тому назад я возглавляла НКО и знаю, что такой штраф означал бы физическую смерть организации. Штраф в размере 300 тысяч я бы не принесла.

01:53:04 Суринов А.Е.: Значит, у нас работник НКО может украсть, а коммерсант не может украсть. Вы делите всех на чистых и нечистых? Закон не может так разделить. Все перед законом равны. Но вы Общественный совет, принимайте решение.

01:53:36 Шелищ П.Б.: Вы можете без нас отправить предложение в Правительство?

01:53:38 Суринов А.Е.: Мы не хотим без вас, мы хотим вас опросить.

01:53:44 Шелищ П.Б.: Есть предложение: отложить принятие решения. Обратиться в Открытое правительство. Я вхожу в состав экспертного совета Открытого правительства и готов донести предложение для того, чтобы решить эту важную задачу, но не методом повышения штрафов, а обязать налоговую службу принимать годовые отчеты только с отметкой Росстата.

01:55:05 Малева Т.М.: Сегодня присутствует недостаточное количество членов Общественного совета. Давайте продолжим обсуждение в электронной форме, где смогут высказаться и другие члены Общественного совета. Вопросы оказались гораздо больше, мы не готовы сейчас принять решение.

01:56:07–02:01:10 Егоренко С.Н. (начальник Управления организации статистического наблюдения и контроля): [«Публичная декларация целей и задач Федеральной службы государственной статистики на 2015 год»](#).

02:01:20 Суринов А.Е.: Как Вы считаете, может, мы предложения по сокращенному федеральному плану статистических работ на этой площадке обсудим?

02:01:51 Егоренко С.Н.: Безусловно. Единственный нюанс заключается в том, что ряд предложений носит технический характер. Наши обсуждения могут затянуться не на один час.

02:03:15 Малева Т.М.: Считаю, что заседание Общественного совета прошло плодотворно. Надеюсь, вы нас проинформируете о достижениях. Первый вопрос, на мой взгляд, стратегически важный пункт. Если сегодняшнее заседание поспособствует улучшению статистики жилья, тогда задача Общественного совета будет выполнена. Спасибо всем участникам.